

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ИДЕЯ СВОБОДЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. СПЕРАНСКОГО

«Народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки».

М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. 1838 г.

АННОТАЦИЯ. Талантливый мыслитель и государственный деятель, Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839 гг.) в научном и правовом мышлении во многом опередил свое время, а потому не до конца был понят своими современниками. Об этом свидетельствует весь его жизненный путь: возвышение, опала, ссылка, потеря доверия императора, настороженное отношение к его идеям дворян и черни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие гражданского общества, уничтожение рабства, права и свободы граждан, избирательное право.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

THE IDEA OF FREEDOM AND CIVIL SOCIETY IN THE WORKS OF M.M. SPERANSKY

“It is dangerous for a people who have been in slavery for a long time to immediately switch to freedom and enlightenment, for an educated people is more acutely aware of their slave state and is capable of unpredictable actions.”

M.M. Speransky. A guide to knowing the laws. 1838.

ANNOTATION. The talented thinker and the statesman, Michael Mihajlovich Speransky (1772–1839) has in many respects outstripped the time that is why hasn't been up to the end understood by the contemporaries in scientific and legal thinking. To it testifies weigh its course of life: an eminence, disgrace, the reference, loss of trust of the emperor, the guarded relation to its ideas of noblemen and common people.

KEY WORDS: development of a civil society, destruction of slavery, the right and freedom of citizens, the suffrage.

М.М. Сперанский был современником Г.В.Ф. Гегеля, многие идеи которого, переосмысленные и соотношенные с российским бытом и действительностью, были отражены в его трудах. Одна из таких идей – идея развития гражданского общества.

Сразу оговоримся: чтобы в полной мере понять логику размышлений М.М. Сперанского, мы не раз будем обращаться к работам Г.В.Ф. Гегеля, ставшим первоосновой сформулированных М.М. Сперанским контуров концепции гражданского общества.

Высшим достижением реформаторского периода (первого десятилетия) правления Александра I является «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.), составленное М.М. Сперанским. В разделе «О разуме законов и правах подданных» автор предлагает меры по уничтожению рабства (крепостного права), утверждению прав и свобод граждан, а также пишет о необходимости изменения социально-политического строя России [1].

М.М. Сперанский предлагает разделить народ России (освободив прежде крестьян от крепостной зависимости) на три класса по степени различия в получении гражданских и политических свобод: 1) дворянство; 2) купечество, мещанство и прочие люди «среднего состояния»; 3) народ рабочий. В этой идее начинает намечаться некая структура гражданского общества [2].

Далее М.М. Сперанский рассуждает о гражданских и политических правах и свободах, без которых развитие общества негосударственного (неполитического) – общества гражданского – не представляется возможным. Сущность гражданских прав и свобод мыслитель формулировал в двух тезисах: во-первых, никто не может быть наказан без суда, никто не обязан «отправлять личную свободу по произволу, а только по закону», во-вторых, каждому подданному гарантирована законом личная и имущественная безопасность (иными словами, без суда никто не может быть лишен собственности, каждый обязан отправлять вещественную службу, платить налоги, нести повинности только по закону, а не по произволу другого).

Суть политических прав и свобод М.М. Сперанский определил как «подчинение всех и каждого законам», предоставление избирательного права, участие подданных в действиях законодательной и исполнительной власти. В более ранней записке «Еще нечто о свободе и рабстве» (1801 г.) М.М. Сперанский четко разграничивает понятия «свобода политическая» и «политическое рабство». Если первое означает политические

условия, при которых «народ управляет законом, общей волею принятым и охраняемым», второе означает ситуацию, когда «воля одного или многих составляет законы всех» [3].

Политическая свобода имеет большой объем по своему содержанию и поэтому является фундаментом для свободы гражданской. «Никакая сила в обществе не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической», и, напротив, если в государстве учреждается политическая свобода, гражданское рабство умирает само собой. «Права гражданские должны быть основаны на правах политических, закон гражданский не может быть без закона политического» [1]. Но законодательство не самоцель и само по себе не является гарантом против произвола [4].

По мнению М.М. Сперанского, общее недовольство требует правового регулирования отношений – как между сословиями, так и между верховной властью и народом [4]. Согласно его концепции, общие гражданские права принадлежат всем подданным, права политические принадлежат тем, кто имеет собственность. Во «Введении к уложению...» по этому поводу он писал: «...в составлении выборов никто не может участвовать, кто не имеет недвижимой собственности или капиталов промышленности в известном количестве (т.е. по цензу)». Следовательно, по проекту М.М. Сперанского, значительная часть «среднего сословия» и полностью народ рабочий не могли иметь политических прав [5].

Как известно, характерной чертой гражданского общества является наличие противоречий, конфликтов и конкуренции как движущих сил его развития. Противоречия, конфликты и конкуренция неизбежно возникают между людьми в процессе их взаимодействия друг с другом; одни люди становятся лишь средством для достижения целей другими людьми. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [5]. Или: «Гражданское общество является аренной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [5].

Осмысливая тезисы Гегеля, М.М. Сперанский пошел дальше. По его мнению, общество в своем бытии имеет предел и не может удовлетворить бесконечных людских желаний. Винить общество и требовать от него больше, нежели оно может дать, есть болезнь нашего века, писал он [5]. Иными словами, некий предел «бесконечным людским желаниям» гражданского общества должно установить государство (государственная власть), так называемое общество политическое (или государственное). Установление

здесь некоего предела, границ ни в коей мере не умаляет свободы гражданского общества, выраженной, по мысли М.М. Сперанского (воспринятой им из учения Г.В.Ф. Гегеля), в желаниях его индивидов. Напротив, отсутствие каких-либо ограничений этих «желаний» (по Гегелю, «войны всех против всех») свидетельствовало бы не о свободе общества гражданского, а об общественном беспределе, не об упорядоченности гражданских отношений, а о вседозволенности отдельно взятых личностей [6].

Г.В.Ф. Гегель пришел к выводу о том, что гражданское общество представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству, т.е. в процессе длительной и сложной исторической трансформации от средневековья к Новому времени. «Гражданское общество, – писал он, – есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства» [7].

Гегельянскую трактовку гражданского общества как «движения от семьи к государству» впоследствии в России воспринял и описал в «Руководстве к познанию законов» М.М. Сперанский.

Как отмечал Гегель, в отличие от семьи (из которой вышло гражданское общество), многочисленные стороны гражданского общества зачастую несопоставимы, неустойчивы и подвержены серьезным конфликтам. Оно напоминает не тихий семейный очаг, а беспокойное поле боя, где одни частные интересы сталкиваются с другими частными интересами. Причем чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других его элементов [4]. Поэтому гражданское общество не может стать «гражданским» до тех пор, пока не будет управляться политически под присмотром государства. Формой такого «присмотра» служил устанавливаемое государством гражданское законодательство и гражданское право. Эта идея очень важна для нашего исследования [8].

М.М. Сперанский полагал, что в преобразованном по его проектам государстве воцарятся права политические и гражданские, что возможно наилучшим способом обеспечить права и свободы подданных. В духе положений Ш. Монтескье о правах гражданских и политических М.М. Сперанский анализирует понятия: рабство политическое и свобода политическая, рабство гражданское и свобода гражданская.

Под политическим рабством он понимал такое состояние, «когда воля одного – закон для всех», а политическую свободу определял как подчинение всех и каждого законам, а также предоставление избирательного права.

Под гражданским рабством он понимал подчинение одного класса («в повинностях личных или вещественных») другому, а гражданская свобода, по его мнению, выражается в основанной на законе независимости друг от друга всех сословий и групп в обществе. Через это новое для России того времени понятие «гражданская свобода» М.М. Сперанский в своем творчестве неуклонно двигался к идее гражданского общества.

Борьба с крепостным правом, идеи о наделении крестьян гражданскими правами и свободами, некоторой экономической (частнособственнической) самостоятельностью – все эти признаки понятных нам, живущим в XXI в., тенденций формирования основ гражданского общества, «нащупал» в своих трудах М.М. Сперанский, живший в конце XVIII – первой половине XIX вв. Для некоторых из нас эти идеи могут показаться банальными, но если представить, что эти мысли возникли почти 200 лет назад в царской России, где еще даже не было отменено крепостное право, гений М.М. Сперанского (и его начитанность немецкими философами, умелое переосмысление и заимствование на российскую почву их идей) вызывает восхищение [2].

Итак, борьбу с крепостным правом и зависимостью (инертностью) крестьянства М.М. Сперанский считал одной из главных целей, достижение которой во многом способствует возникновению основ гражданского общества. Однако немедленной отмены крепостного права М.М. Сперанский опасался, полагая, что россияне, получив свободу, обратятся «к кочевому образу жизни». Он предложил двухэтапную схему:

- 1) вначале ограничиваются крестьянские повинности, производится личное освобождение крестьян от помещиков,
- 2) затем к крестьянам возвращается «древнее право перехода» (Юрьев день). Землю предполагалось оставить за помещиками, но с предоставлением крестьянам права ее приобретения.

По мнению М.М. Сперанского, рабство может принимать две формы. Первая форма исключает подданных не только из всякого участия в использовании государственной власти, но отнимает у них свободу распоряжаться своей собственной личностью и своей собственностью. Вторая, более мягкая, также исключает подданных из участия в управлении государством, однако оставляет за ними свободу по отношению к собственной личности и к имуществу. Следовательно, подданные не имеют политических прав, но за ними остаются права гражданские. А наличие их означает, что в государстве в какой-то степени есть свобода. Но она недостаточно гаранти-

рована, поэтому, объясняет М.М. Сперанский, необходимо предохранять ее посредством создания и укрепления основного закона, т.е. Политической конституции.

Гражданские права должны быть перечислены в ней «в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических», а гражданам должны быть даны политические права, при помощи которых они будут в состоянии защищать свои права и свою гражданскую свободу.

Вообще, М.М. Сперанский дает весьма резкую характеристику современному ему общественному и государственному строю России. Этот строй основан на зависимости крестьян от помещиков, а дворян – от государя. «Я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов» [2].

Разделение на дворян и рабов (их интересы противоположны) оставляет на стороне правительства всю неограниченность действия; поэтому, писал М.М. Сперанский, сколько бы грамот и положений ни было принято, сколько сенатов или парламентов ни было бы учреждено – «государство сие есть деспотическое». Со времен Петра было произведено так много различных преобразований, что «внешний образ правления» вообще не имеет определенного вида и ощутимо противоречит внутреннему: «Ни в каком государстве политические слова не противоречат столько вещам, как в России».

Итак, по убеждению М.М. Сперанского, гражданские права и свободы недостаточно обеспечены законами и правом. Без конституционных гарантий они сами по себе бессильны, поэтому именно требование укрепления гражданского строя легло в основу всего плана государственных реформ М.М. Сперанского и определило их основную мысль – «правление, доселе самодержавное, поставить и учредить на законе» [2].

Идея состоит в том, что государственную власть надо построить на постоянных началах, а правительство должно стоять на прочной конституционно-правовой базе. Эта идея вытекает из склонности находить в основных законах государства прочный фундамент для гражданских прав и свобод – первоосновы гражданского общества. Она несет стремление обеспечить связь гражданского строя с основными законами и крепко поставить его, именно опираясь на эти законы. План преобразования предполагал изменение общественного устройства и перемену государственного порядка [9].

М.М. Сперанский расчленяет общество на основании различия прав: «Из обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в принадлежности их к трем классам могут быть разделены: Права гражданские общие, всем подданным Дворянство; Люди среднего состояния; Народ рабочий» [10]. Все население представлялось граждански свободным, а крепостное право упраздненным, хотя, устанавливая «гражданскую свободу для крестьян помещичьих», М.М. Сперанский одновременно продолжает их называть «крепостными людьми». За дворянами сохранялось право владения населенными землями и свобода от обязательной службы. Народ рабочий состоял из крестьян, мастеровых людей и слуг.

Некоторые упрекают М.М. Сперанского в том, что он уделял мало внимания крестьянской реформе. Однако в его работах можно прочесть: «Отношения, в которые поставлены оба эти класса (крестьяне и помещики) окончательно уничтожают всякую энергию в русском народе. Интерес дворянства требует, чтобы крестьяне были ему полностью подчинены; интерес крестьянства состоит в том, чтобы дворяне были также подчинены короне... Престол всегда является крепостным как единственный противовес имуществу их господ», т.е. крепостное состояние было несовместимо с политической свободой» [11].

«Таким образом, Россия, разделенная на различные классы, истощает свои силы в борьбе, которую эти классы ведут между собой, и оставляет правительству весь объём безграничной власти. Государство, устроенное таким образом – то есть на разделении враждебных классов – если оно и будет иметь то или другое внешнее устройство, – те и другие грамоты дворянству, грамоты городам, два сената и столько же парламентов, – есть государство деспотическое, и пока оно будет состоять из тех же элементов (враждующих сословий), ему невозможно будет быть государством монархическим» [12]. Сознание необходимости, в интересах самой политической реформы, упразднить крепостное право, а также сознание необходимости, чтобы перераспределение власти соответствовало перераспределению политической силы, явствует из рассуждения [13].

Россия, по мнению М.М. Сперанского, в своем историческом развитии прошла три ступени:

- в средние века – удельщина;
- в Новое время – абсолютная монархия;
- в «настоящий» период – промышленное состояние, которое требует конституцион-

ного ограничения верховной власти и предоставления политических и гражданских прав всем подданным (безопасность личности, сохранность собственности и обеспечение личных политических прав).

Россия, полагал он, ждет перемен, но не революционным путем, как в странах Запада, а исключительно эволюционным, «через правильные законы», жалованные императором народу: «Реформация государства производится десятилетиями и веками, а не в два-три года» [14].

В своих проектах государственных преобразований М.М. Сперанский мечтал о конституционной монархии, которая позволила бы «правление доселе самодержавное учредить на непреложном законе». Законность форм осуществления власти М.М. Сперанский связывал с необходимостью разделения властей. Законодательная власть должна быть вручена двухпалатной Думе, которая обсуждает и принимает законы, для чего собирается сессионно. Глава исполнительной власти, монарх, участвует в деятельности Думы, но «никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважается в Думе». Мнение Думы свободно, и поэтому монарх не может «ни уничтожить законов, ни обезобразить их» [14].

В его записках и проектах (1802–1803 гг.) подчеркивается, что любое государство основано на общей воле народа и передаче им правительству известного количества сил [2]. Из физических сил народа составляется войско, из народных богатств – деньги, из уважения – почести. Если правительство распорядится этими силами неправильно, то чрезмерное войско создаст лишь минутный признак вооружения, но обессилит и расслабит государство, выпуск денег в большем количестве, чем позволяет народный труд, создаст мнимую монету (т.е. породит, инфляцию), обильное расточение почестей – неуважаемые чины и ложные отличия. «Таким образом, могут быть в государстве войска без силы, деньги без богатства и почести без уважения» [15]

Целью любого государства, отмечал М.М. Сперанский, является обеспечение безопасности личности, собственности и чести каждого. Поначалу существовали лишь деспотические правительства, воле и усмотрению которых народ предоставил правила достижения этой цели. Затем предпринимались попытки народа принять коренные законы, ставящие пределы самодержавной воле. Собрание этих коренных законов называется «конституция». Однако конституция останется пустой теорией, если у законодательной власти не будет сил заставить исполнитель-

ную власть подчиняться конституции. Суть дела в том, полагал М.М. Сперанский, что любое правительство стремится к самовластию и для достижения этой цели ослабляет народ, делит его на борющиеся между собой классы по принципу «разделяй и властвуй». В этих условиях тщетно писать конституции, не обеспечив их выполнение действительной государственной силой [16].

Интересно, что М.М. Сперанский считал возможным синтез абсолютизма и гражданского общества, единовластия и правового, законодательного регулирования социальных отношений, совмещение сословно-иерархического строя и свободной личности [1].

Важнейшая проблема развития личности и общественного самоуправления разрешалась М.М. Сперанским как проблема активизации личной самодеятельности под началом верховной власти, а создание правового государства мыслилось как следствие просвещения народа. Правовым виделось государство, построенное на принципе уважения всех членов общества к закону и его субъекту-самодержцу [1].

М.М. Сперанский, доказывая в своих трудах какую-либо идею, нередко использовал важный принцип: «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Принцип этот носит общечеловеческий характер и сформулирован в Библии и Евангелии, римском праве, а также в философии Аристотеля и Канта. «Народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки» [1].

В «Записке о коренных законах государства» М.М. Сперанский писал: «Я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым; действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов» [17].

Список литературы:

- [1] Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 23.
- [2] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.
- [3] Сперанский М.М. Проекты и записки. М., 2002. С. 83.
- [4] Хусаинова Ш.М. О правовых актах, формирующих изменения в системе российского высшего образования и науке // Право и управление. 2022. № 11. С. 84.
- [5] Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. В 4-х частях. Русская политиче-

ская мысль. Кн. 5. XIX век / Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева, В.Е. Юстужева. СПб., 2001.

[6] Харитонов Л.А. Приватизация правосудия: либертарианский проект // Право и управление. 2022. № 9. С. 64.

[7] Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы судостроительства в России в условиях развития смешанного западного права // Право и управление. 2022. № 7. С. 36-37.

[8] Шелепов С.Н. Теоретические основы содержания и законодательного обеспечения безопасности человека в сфере охраны здоровья // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 30-31.

[9] Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. М., 2003. С. 237.

[10] Сперанский М.М. Указ. соч. С. 28.

[11] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. С. 157.

[12] Сперанский М.М. Указ. соч. С. 28.

[13] Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. В 4-х частях. Русская политическая мысль. Кн. 5. XIX век / Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева, В.Е. Юстужева. СПб., 2001.

[14] Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования Российского. М., 2005. С. 12.

[15] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. С. 159.

[16] Катетов И.В. Указ. соч. С. 237.

[17] Сперанский М.М. Проекты и записки. М. - Л., 1961. С. 43.

Spisok literatury:

[1] Speransky M.M. Guide to the knowledge of laws. St. Petersburg: Science, 2002. S. 23.

[2] Metzger A.A. On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 25.

[3] Speransky M.M. Drafts and notes. M., 2002. S. 83.

[4] Sh.M. Khusainova. On legal acts forming changes in the system of Russian higher education and science//Law and management. 2022. № 11. S. 84.

[5] The World of Political Thought: A Reader in Political Science. In 4 parts. Russian political thought. Kn. 5. XIX century/Ed. A.K. Golikova, B.A. Isaeva, V.E. Yustuzova. St. Petersburg, 2001.

[6] Kharitonov L.A. Privatization of justice: a libertarian project//Law and government. 2022. № 9. S. 64.

[7] Shokumov Yu.Zh. Topical issues of the judicial system in Russia in the context of the development of mixed Western law//Law and management. 2022. № 7. S. 36-37.

[8] Shelepov S.N. Theoretical foundations of the content and legislative support of human security in the field of health protection//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 30-31.

[9] Katetov I.V. Count Mikhail Mikhailovich Speransky as a religious thinker. M., 2003. S. 237.

[10] Speransky M.M. Decree. Op. S. 28.

[11] History of political and legal teachings: Textbook/Ed. O.E. Leist. M.: Legal literature, 1997. S. 157.

[12] Speransky M.M. Decree. Op. S. 28.

[13] The World of Political Thought: A Reader in Political Science. In 4 parts. Russian political thought. Kn. 5. XIX century/Ed. A.K. Golikova, B.A. Isaeva, V.E. Yustuzova. St. Petersburg, 2001.

[14] Speransky M.M. On the gradual improvement of the Russian. M., 2005. S. 12.

[15] History of political and legal teachings: Textbook/Ed. O.E. Leist. M.: Legal literature, 1997. S. 159.

[16] Katetov I.V. Decree. Op. S. 237.

[17] Speransky M.M. Drafts and notes. M. - L., 1961. S. 43.

